

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ В ЦГАОР СССР

Б. И. КАПТЕЛОВ

Материалы Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) позволяют восстановить отдельные факты и события прошлого, использовать многие документы в научном исследовании. Значительное место в архиве занимают материалы по истории науки и техники и технических открытий, представляющие большой интерес как для историков, так и для широкого круга специалистов различных областей знания.

Сохранились, например, документы, дающие представление о научно-технических обществах: русского фотографического (основанного в 1894 г.), технического (1897 г.), московского общества распространения технических знаний (1908 г.), о многогранной деятельности в тяжелых условиях царского режима представителей прогрессивной части русской интеллигенции.

Перелистывая пожелтевшие от времени многочисленные рукописи, чертежи, рисунки, подчас неожиданно встречаешь уникальные материалы.

Укажем, например, на интереснейший документ — автограф известного революционера Н. И. Кибальчича, находившегося в заключении. Незадолго до казни Кибальчич составил «проект воздухоплавательного прибора» и приложил к нему следующее письмо:

«Находясь в заключении, за несколько дней до смерти, я пишу этот проект. Я верю в осуществление моей идеи и эта вера поддерживает меня в моем ужасном положении. Если же моя идея после тщательного обсуждения учеными специалистами будет признана исполнимой, то я буду счастлив тем, что оказал громадную услугу родине и человечеству; я спокойно встречу смерть, зная, что моя идея не погибнет вместе со мной...» (ф. 102, 3 д-во, 1881, д. 79, ч. 1; пр., л. 1).

Но на свой проект Кибальчич так и не получил ответа. Проект остался скрытым в материалах Департамента полиции.

В фондах Департамента полиции можно встретить материалы, свидетельствующие о большом внимании научно-технической общественности к авиации и воздухоплаванию. Имеется обширная переписка, озаглавленная: «Об утверждении проекта Устава первого русского Общества воздухоплаваний» (1882). «Общество имеет целью, — сказано в Уставе, — содействовать, по мере возможности, развитию и распространению в России науки и искусства воздухоплавания».

Научный авторитет русских специалистов в области авиации был, видимо, достаточно высоким. Об этом свидетельствует сохранившийся список ученых и инженеров Франции, Венгрии, Дании, Германии, Греции, изъявивших желание быть членами русского Общества воздухоплавания и участвовать в его работе.

Из архивных данных мы узнаем, что воздухоплавание в России привлекало большое внимание инженеров, техников, студентов. Так при С.-Петербургском политехническом институте был организован «воздухоплавательный кружок» (1908 г.); в Уставе было сказано: «Цель кружка содействовать научной разработке вопросов, связанных с воздухоплаванием и распространением сведений о воздухоплавании» (ф. 102, 00, 1909, д. 310, л. 102).

На физико-математическом факультете С.-Петербургского университета был создан студенческий кружок с целью теоретического и практического изучения воздухо-

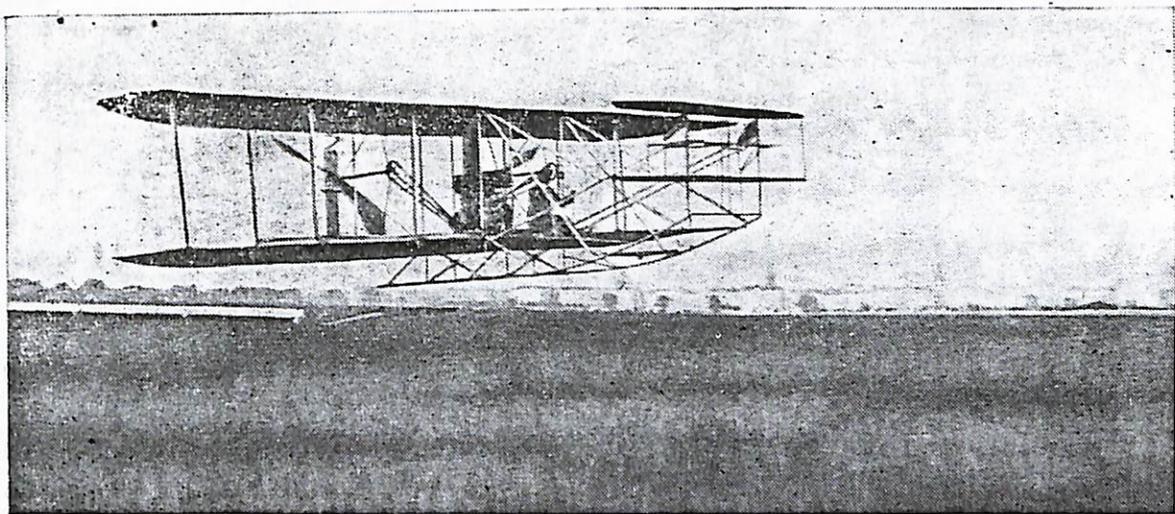

Рис. 2. Самолет братьев Райт (1909 г.)

ты Московского технического училища, слушавшие курс лекции проф. Н. Е. Жуковского по авиационному делу, организовали сбор средств на постройку летательного аппарата (ф. 102, 00, 1909, д. 310, л. 66).

В архиве имеется отчет о заграничной командировке инженера Н. Скрицкого «Краткий обзор современного состояния воздухоплавания». К отчету приложены весьма редкие фотографии летательных аппаратов: братьев Райт и системы Фарман, бипланы системы Вуазен, немецкие и итальянские аэропланы, французские дирижабли, аэростаты и т. д. (ф. 102, 00, 1909, д. 310, лл. 108—128).

Сохранилась программа первого Всероссийского праздника воздухоплавания, намеченного на сентябрь 1910 г. (ф. 102, 2 д-во, 1910, д. 14, ч. 3). Однако, как свидетельствуют документы, этот праздник не состоялся: полицейские власти опасались «волнений студентов и рабочих»; по этой причине также был отмечен намечавшийся созыв Всероссийского воздухоплавательного съезда.

Среди обширной переписки мы находим документы об изобретательстве: изобретение «автоматического взрывателя для снарядов всяких типов для сбрасывания из наводных трубок с аэропланов и дирижаблей (с приложением проекта автоматического взрывателя), протоколы заседаний Междуведомственной комиссии о порядке воздухоплавания и о проекте воздухоплавательной конвенции, выработанной на Парижской Международной конференции (ф. 102, 00, 1913, д. 71; ф. 102, 00, 1912, д. 14, ч. 5), инструкция с описанием порядка обращения с воздушными шарами при спуске их на землю (ф. 102, 2 д-во, 1901, д. 79) и др.

Успехи русского воздухоплавания привлекают в Россию молодых людей из других стран, о чем свидетельствуют переписка о прибытии в Москву болгарского офицера Г. М. Векшина для занятий под руководством инструктора авиационной школы поручика Наугольникова (ф. 63, 1913, д. 1381).

Значительный интерес представляют личные фонды. В фонде декабриста С. П. Трубецкого мы встречаем «Схему классификации кристаллов», конспекты и записи: «О жирных веществах», «Об исследовании законов химических соединений», «О способе получения синильной кислоты и т. п. (ф. 1463, оп. 1, 2, д. 17, 18, 19).

Сохранился обзор деятельности Николаевской (Пулковской) обсерватории (1858 г.) с перечнем трудов ее сотрудников (ф. 722, оп. 1, д. 474), записка академика Ф. А. Бредихина об обсерватории в Абас-Тумане и др.

В фондах сохранились полицейские сведения об участниках 2-го Всероссийского съезда деятелей практической геологии (ф. 102, 1912, д. 104, л. 57), доклад К. Брандаля, автора способа «моментальная фотография» с приложением схемы аппарата для фотографирования (ф. 102, 3 д-во 1885, 1884, дд. 342, 717), описание механизма для приведения в движение экипажей («Восход») (автор доказывает преимущество своего проекта перед паровыми двигателями и т. п. (ф. 728, оп. 1, д. 1915).

Наряду со сведениями об инженерно-техническом творчестве, в этом фонде мы встречаем материалы, относящиеся к чисто полицейским функциям чиновников Департамента. Там сохранились донесения о видных деятелях русской науки: профессо-

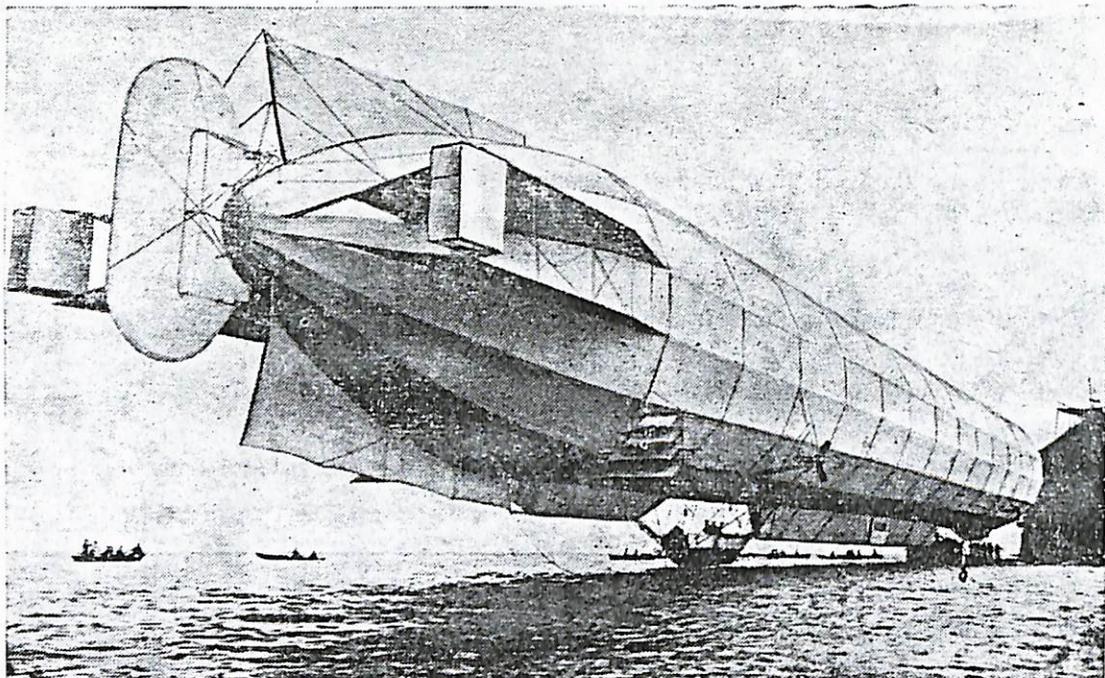

Рис. 3. «Цеппелин» на воде (1909 г.)

рах Н. Д. Зелинском и Н. Е. Жуковском, Г. М. Кржижановском, И. М. Губкине и др.

В архиве хранятся материалы по истории государственного руководства наукой и организации научно-исследовательских работ в годы Советской власти.

Большую ценность для исследователей представляют протоколы и постановления Правительства, в которых отражено состояние и развитие науки первых послереволюционных лет. Обширные сведения о руководстве наукой, ее организации и финансировании сосредоточены в материалах Управления делами секретариата СНК и СТО.

Особого внимания заслуживают документы фонда Комитета по заведыванию учебными и учебными заведениями при ЦИК СССР (Ученый Комитет ЦИК СССР) Народного Комиссариата рабоче-крестьянской инспекции СССР.

В первые годы Советской власти в нашей стране стали возникать научные и научно-технические общества, возглавляемые видными деятелями науки (И. П. Бардин, А. Н. Бах, А. В. Винтер, И. М. Губкин, А. П. Карпинский и др.). Эти общества играли заметную роль в становлении и организации науки и техники и оказывали определенное влияние на техническую политику. Фонды этих обществ позволяют проследить роль ученых и инженеров в создании и развитии многих технических проектов и научных идей.

Так, Всероссийская ассоциация инженеров (ВАИ), учрежденная в 1922 г., объединяла широкие круги инженеров и сыграла видную роль в разработке важных технических проектов.

Большое число документов хранится в фондах Всесоюзного Совета научных и инженерно-технических обществ (ВСНИТО), созданного после ликвидации ВАИ. ВСНИТО стало массовой организацией с обширной сетью отделений и ячеек на предприятиях и в учреждениях.

В фондах Обществ можно встретить проекты Большой Волги и первых мощных ледоколов, документы о модернизации оборудования производства, внедрения новой техники, документы о сооружении Урало-Кузнецкого металлургического комбината и Московского метрополитена и т. п.

Многочисленные чертежи, схемы, докладные записки и протоколы свидетельствуют о разносторонней деятельности советских ученых и инженеров, об их активной помощи государственным организациям в осуществлении индустриализации страны.

Кроме упомянутых нами материалов имеются и другие весьма интересные для историков науки. Введение их в научный оборот способствовало бы дальнейшему расширению источниковедческой базы в области отечественной науки и техники.